

Речь не может идти о простой

смене власти, это борьба двух лидеров за лучшую сцену России.

РАСКОЛ В БОЛЬШОМ

(Окончание. Начало на с. 1)

Однако кое-что можно сказать уже сейчас. То, что произошло в Большом театре, по меньшей мере объяснимо. Задумаемся: а могло ли, собственно, быть по-другому? Иначе говоря, могло ли все оставаться по-прежнему? Мог ли не претерпеть коренных перемен театр, являющийся плоть от плоти нашего государства, напрямую связанный с его функционированием, если само государство подвергается сейчас такой ломке? Полагая, ответ однозначен.

На протяжении нескольких десятилетий ГАБТ был в определенном смысле закрытым, отражающим закрытость всего нашего общества. Существовал он под эгидой государства, его жизнедеятельность и пути творческого развития определялись принятием волевых решений. Вследствие позиции руководства слабо были развиты внешние связи, практически не было обмена артистами и режиссерами с зарубежными театрами, мало учитывались достижения мирового театрального искусства. Пожалуй, можно говорить о монополии Ю.Н. Григоровича на постановки спектаклей. Да, театр имеет мировую славу, да, Григорович — великий балетмейстер, да, он создал замечательную школу. Но... он был один — единственный и главный. «Тридцать лет фестивалю Григоровича» (выражение В. Васильева) просто исключали возможность отдать предпочтение кому-то другому, возможность выбора. Что это, как не проявление авторитаризма? И дело совсем не в том, плох или хорош Григорович, и вовсе не в том, лучше или хуже Григоровича возглавляющийся сегодня театр Владимир Васильев. Речь не может идти о простой смене власти, о борьбе двух лидеров за лучшую сцену России. Само время делает эту перестановку крупных фигур. И это противопоставление никак не умаляет достижений и заслуг Григоровича. Просто те тенденции, которые наметились с приходом Васильева в театр, идеи, носители которых он являет, отвечают сегодняшнему дню, соответствуют условиям реальной жизни, а концепция развития театра, за которую он ратует, видится конструктивной и многообещающей. Это рождает надежду.

Рискнем сказать: конфликт в Большом вспучил в студию своего разрешения. И произошло это с приходом не варяга, а своего же коллеги, не только блестящего артиста, но также имеющего

опыт общения с труппой. Во время представления коллективу театра Васильев пообещал, что будет вместе с оперной труппой, и балетную, и оркестр вместе с хором; что поставятся покончить с вечным «поеданием» друг друга. Васильев погон новых идей по развитию театра, рассчитывает приглашать — и уже ведет переговоры — на постановки самых известных в мире режиссеров, балетмейстеров, дирижеров. Он намерен также значительно расширить и обновить репертуар (должны играть сразу много спектаклей, считает Васильев), варьировать составы певцов и танцоров. Создается образ чело-

века, открытого новым великим ритмам, воспринимющего изменения вкуса и вкушавшей публики. Словом, за Васильевым — время. Правда, оно же и покажет, кто прав, оно же и будет самым безжалостным судьей.

Итак, в Большом театре произошла решительная смена руководства. Бескровная революция, как выразился Анатолий Атамиров, известный музыкальный критик и ведущий специальный программы радио «Эхо Москвы». Утверждение спорное, если принять во внимание все то, о чем мы уже вели речь.

Распоряжением правительства художественным руководителем-директором стал Владимир Викторович Васильев, а бывший генеральный директор Владимир Михайлович Коконин назначен исполнителем обязанностей.

Именно с возвратом к разделению властей, принятому в театре еще в 60-м году, связывает В. Коконин возрождение Большого.

«Реформа административно-художественного руководства, проводимая в Большом театре, не уникальна, а, скажем так, закономерна», — сказал, отвечая на вопросы корреспондентов, В. Коконин. — Идет естественный процесс, вызванный стремлением изменить ситуацию к лучшему. Цель реформы — освободить артистов из-под гнета, дать им почувствовать себя полноценными людьми, дать раскрыться полностью, расширить диапазон их возможностей. Место в театре должно найтись каждому и всем. Потенциал Большого огромен. Мы хотим, прежде всего, не разрушить труппу, а сохранить лучшие традиции, людей, основной репертуар. И главное — сохранить Большой театр. Вывести его из того творческого и юридического беспредела, в котором он пребывал ранее.

Именно с этой целью проводится конкурсно-контрактная система, давно действующая в ведущих театрах мира. В ближайшем будущем нам предстоит реорганизация структуры Большого театра, которая будет проводиться с учетом нового разделения властей. Говорят коротко, административная часть будет отделена от художественной, чтобы каждый мог заниматься своим непосредственным делом. Далее, не бу-

дет больше главных специалистов — их заменят художественные руководители, которым будет вменена в обязанность отвечать за качество не только премьер, но всех репертуарных спектаклей».

Новая реальность в Большом утверждается последовательно и неуклонно. Произведены так называемые временные назначения в художественном руководстве. На два месяца художественным руководителем балета назначен Вячеслав Годеев, оперы — Белла Руденко, хора — Станислав Лыков, главным художественным руководителем всей сценографии, дизайнером — Сергей Бархин. «Это — первый шаг на пути к введению контрактной системы», — комментирует последние события в театре Коконин.

Пожалуй, разговор наш будет неоптимальным, если мы не скажем несколько слов о ближайших планах руководства ГАБТа. Дирекция к сентябрю изберет на-

значающую реализовывать замысел «Хованщины», пригласив для постановки оперы Бориса Поляковского. Предполагается ставить 4-5 премьер за сезон: скорее всего, два балета и три оперы, ибо репертуар оперы у театра есть определенная задолженность. Ведутся переговоры с Робертом Стуруа о постановке «Кармен», а также с целым рядом зарубежных театральных режиссеров. Планы строятся в основном на 3 года. Идет серьезная

работа по отбору артистов, произведенно стилям, методам, обсуждаются составы и группы и сполнител...

Лед тронулся... Нам остается только поступать по делу, чтобы ничто и никто не помешало Большому театру обрести и удержать былую славу.

От ЛЮБОВИ УСПЕНСКОЙ